

3. Смирнов В.А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 14. – С. 78–87.

4. Смирнов В.А. Провинциальная молодежь России: амбивалентная социализация, жизненные стратегии, деструктивные социальные практики // Социология образования. – 2014. – № 9. – С. 25–37.

5. Смирнов В.А., Савченко Д.С. Формы гражданской активности студенчества в современной России // Социология образования. – 2014. – № 2. – С. 68–82.

6. Томалинцев В.Н., Козлов А.А. Введение в социальную экстремологию. – СПб., 2005.

7. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М., 2009.

3. Smirnov, V.A. Fundamentals of youth politics in the sphere of precautions of extremism. *Vestnik of Chelyabinsk state university*, 2008, no. 14, p. 78–87.

4. Smirnov, V.A. Provincial youth of Russia: ambivalent socialization, life strategies, destructive social practices. *Sociology of education*, 2014, no. 9, p. 25–37.

5. Smirnov, V.A., Savchenko, D.S. Forms of civil activity of students in modern Russia. *Sociology of education*, 2014, no. 2, p. 68–82.

6. Tomalintsev, V.N., Kozlov, A.A. Introduction into social extremology. Saint Petersburg, 2005.

7. Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A. Youth extremism: essence, forms, demonstrations, tendencies. Moscow, 2009.

В.И. ФИЛОНЕНКО,

д. социолог. н., директор

Центр социально-политических исследований

e-mail: vfilonenko@sfedu.ru

Л.А. ШТОМПЕЛЬ,

*д. философ. н., проф., заведующая кафедрой
теории культуры, этики и эстетики*

e-mail: lashtompel@gmail.com

О.М. ШТОМПЕЛЬ,

д. философ. н., проф. кафедры теории культуры, этики и эстетики

e-mail: shtompel@donpac.ru

Институт философии и социально-политических наук

А.С. МАГРАНОВ,

к. социолог. н., с. н. с.

Центр социально-политических исследований

e-mail: alex_daredevil@mail.ru

Южный федеральный университет

DOI 10.20339/AM.05-16.072

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

По материалам социологических опросов
студентов Ростовской области

Рассмотрена проблема культуры как фактора противодействия молодежному экстремизму в связи с необходимостью обеспечения социального порядка в российском обществе. Понятие «социальный порядок» основывается на цементирующей социум силе, которую именуют «ядром культуры». Авторы в теоретическом плане обосновывают идею, что культурная компетентность российской студенческой молодежи открывает перед ней возможность адекватно вписываться в существующий мир общих для россиян ценностных предпочтений, идеалов, норм поведения и коммуникации. Данные теоретические положения конкретизированы авторскими социологическими исследованиями студентов вузов Ростовской области, проведенными в 2011, 2014 и 2015 гг. Внимание, в частности, привлечено к показу ряда противоречий, которые свидетельствуют о недостатках в воспитании и обучении студенческой молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, социальный порядок, студенчество, культурная компетентность.

CULTURE AS FACTOR OF STRENGTHENING SOCIAL ORDER ALONG WITH COUNTERACTION TO YOUTH EXTREMISM

On materials of questionnaire of students in Rostov region

V.I. Filonenko is D. Sc. in Sociology, director of Center of Socio-Political Researches; L.A. Shtompel is D. Sc. in Philosophy, prof., head of sub-faculty; O.M. Shtompel is doct. in Philosophy, prof. at the Institute of Philosophy and Social Political Science; and A.S. Magranov is Cand. of Sociological sc., senior researcher at Southern Federal University

Elaborated is the problem of culture as factor of counteraction to youth extremism in connection with necessity of guaranteeing of social order in Russian society. The idea of "social order" is based on cemented society notion of "nucleus of culture". The authors theoretically substantiate the idea, that cultural competence of Russian student youth opens before her possibility of adequate incorporation into the world of universal for all Russians value preferences, ideals, norms of behavior and communication. Results of theoretical researches are concretized by the authors' sociological investigations of students of high schools of Rostov region during the years of 2011, 2014 and 2015. Special attention is paid to demonstration of number of contradictions, existing of shortages in breeding and education of student youth.

Key words: *extremism, social order, students, cultural competency.*

Образование и «ядро культуры»

Самоценность устойчивости социального порядка как основы противодействия экстремизму все более очевидна в периоды углубления кризисных тенденций в развитии общества. Борьба с экстремизмом при средствами административного воздействия, акциями управленческо-бюрократическими бесперспективно. Воздействие репрессивных органов бесперспективно потому, что подобная политика исходит из методологически неверного противопоставления «социального» и «культурного», где первое, «внешнее», нормализует второе – «внутреннее».

Нелишне вспомнить работы Р. Мертон – одного из самых известных американских социологов XX в. Р. Мертон, в частности, показал, что дисгармония между социальной и культурной подсистемами общества ведет к нарастанию аномии и экстремистски девиантных форм поведения.

Деидеологизация образования в нашей стране отнюдь не снимает задачи воспитания и обучения молодого поколения как культурно-компетентной социальной общности, адекватно вписывающейся в существующие нормы поведения, способы общения и коммуникации. Это невозможно без освоения, овладения той цементирующей социум силой, которую называют «ядром культуры» народа.

Последняя исследуется с различных теоретических и практических позиций, в т.ч. как «фоновое знание», «культурная грамотность», «культурная компетентность» и др. Но без наполнения этих терминов конкретным социологическим содержанием, без их онтологизации невозможно построить эффективную систему вузовской социализации, являющуюся не только фактором, способствующим обновлению общества и культуры, но и важнейшим условием минимизации экстремистских настроений в молодежной среде, одной из основ преемственности и поддержания социокультурного порядка.

Именно студенчество необходимо рассматривать не только как ближайший кадровый резерв всех уровней управления в РФ, но и в качестве специфической социально-демографической группы, одна из особенностей которой в условиях кризисного развития общества и противоречивости действий основных агентов социализации состоит в усилении радикальных и нигилистических настроений, желании изменить мир «здесь и сейчас».

Особую значимость в преодолении подобных явлений приобретают факторы культурного порядка, прежде всего утверждение в сознании доминантной для общества картины мира, воспитание культурной компетентности, позволяющих студенческой молодежи адекватно вписываться в существующий социальный порядок и интерпретировать события современной жизни.

Культурная картина мира включает в качестве важнейшего элемента совокупность знаний и представлений, обосновывающих и организующих социокультурное пространство совместного проживания людей. Эти знания и представления должны разделяться большинством населения, передаваться от поколения к поколению – в противном случае имеют место разрывы в ткани социокультурного бытия, мир вокруг человека теряет устойчивость, а сам человек утрачивает ориентацию в социокультурном пространстве. Люди перестают вести себя взаимоприемлемым образом, что особенно опасно в пограничных, поликультурных и полиэтнических регионах современной России. В связи с этим возникает проблема определения того, на что именно опирается молодой человек, упорядочивая в своем сознании информацию о мире вообще и свой индивидуальный опыт, классифицирует различные области окружающего его мира и оценивает их, выстраивая свою, индивидуализированную модель поведения.

Способы упорядочивания социокультурной информации опираются на конкретное знание о важнейших исторических событиях, ключевых, поворотных моментах культуры. Причем не просто как об отвлеченных фактах, а в первую очередь как о фактах значимых, следовательно, известных и оцениваемых, интерпретируемых в едином для всех россиян ключе.

Данные социологических опросов

В контексте нашего исследования весьма показательными выглядят проведенные Центром социально-политических исследований ЮФУ социологические опросы студентов основных вузов Ростовской области, посвященные социализации и воспитанию студентов, базовым характеристикам их культурной компетентности и исторической памяти¹.

Особый интерес вызывают факторы, влияющие на экстремистские установки студенческой молодежи.

Уже в **2011 г.** выявились факторы, создающие питательную среду для радикализации молодежного сознания. Так, среди наиболее важных проблем в нашей стране (кроме проблем чрезвычайного характера: терроризм – 26,1%, вооруженные конфликты – 16,1%, преступность – 22,2%) студенты отмечают проблемы именно культурного и воспитательного характера:

- ♦ низкий уровень воспитания молодежи в духе межнационального уважения (45,2%);
- ♦ низкий культурный уровень молодежи – варваризацию восприятия и одичание (17,6%).

С этим во многом связаны и представления студентов о допустимости или недопустимости тех или иных действий:

¹ Опросы проводились в 2011, 2014 и 2015 гг.

- ♦ 32,2% считают, что допустимо уклоняться от службы в армии;
- ♦ 24,5% затруднились ответить на этот вопрос;
- ♦ только 18% считают, что всегда и во всем следует соблюдать букву закона;
- ♦ около четверти респондентов готовы в зависимости от ситуации нарушать закон или не определиться в своей позиции.

Большинство студентов (58%) считают, что законы необходимо соблюдать, но при этом необходимо ориентироваться на жизненные реалии, 18% – полностью поддерживают существующие законы и всегда и во всем соблюдают букву закона. Однако почти пятая часть студентов более равнодушно относятся к закону:

11,4% полагают, что не стоит полагаться на закон, главное – справедливость;

4,5% считают, что закон можно соблюдать тогда, когда он не мешает реализовывать личные интересы;

1,1% готовы нарушать закон всегда.

Величиной достаточно постоянной (более 10%) остается количество респондентов, считающих, что в борьбе за свои права можно прибегнуть к любым, даже самым радикальным формам самовыражения. При этом мы видим снижение уровня социальной активности студенчества: подавляющее большинство студентов не участвуют в общественных, творческих, любительских объединениях на уровне города. Получается, что несмотря на значимость личностных ценностей (напомним: безусловным лидером в шкале ценностных предпочтений современных студентов являются «самостоятельность, независимость и свободолобие»), молодые люди предпочитают не брать ответственность на себя. Так, по мнению большинства, организацией факультетских внеучебных мероприятий должно заниматься руководство, а удовлетворение своих личностных потребностей в саморазвитии видят вне существующих общественных, политических, творческих и иных объединений. Это противоречие может стимулировать деятельность различного рода манипуляторов, стремящихся под лозунгами радикального «обновления» направлять молодежь по нужному им пути.

Несколько парадоксально в корпоративной культуре вуза выглядят отношения между преподавателями и студентами. В кризисном российском социуме межпоколенческий конфликт «преподаватели – студенты» имеет двойственный характер:

- ♦ с одной стороны, студенты в своем большинстве с уважением относятся к преподавателям;
- ♦ с другой стороны, преподаватели являются в глазах студентов примером «невписанности» в новую социальную структуру, «неуспешности» в изменившейся реальности (что коррелирует с высокой оценкой студентами культуры и одновременно низкой оценкой ее как фактора достижения карьерного роста и материального успеха).

Всё это наряду с постоянным «урезанием» плацдарма непосредственного живого общения студентов и преподавателей на семинарах, планируемой консультационной и контролируемой самостоятельной работы ведет к тому, что в стенах вуза учащимся трудно наладить контакт

со «значимыми другими» (включить в число актуальных «значимых других» своих преподавателей) и тем самым определиться со своими смысложизненными позициями. Зато достаточно легко в поисках наставника оказаться «на крючке» профессиональных «кукловодов», проповедующих различного рода радикальные идеи.

Социологическое исследование **2015 г.** показало, что в смысле воспитания гражданско-патриотической позиции студентов абсолютное большинство опрошенных – 82,7% – считает себя патриотами России.

Что же является для современных российских студентов предметом гордости за свою страну? Наиболее высокое положение в рейтинге факторов, которыми гордятся студенты², занимают факторы историко-культурного плана (61,1% – «наше прошлое, наша история», 40,7% – «наша литература, искусство»). Среди явных аутсайдеров оказались основные символы государственности – «флаг, герб, гимн» (7,9%) и «государство, в котором я живу» (9,8%).

Таким образом, наметился явный разрыв между чувствами патриотическими и гражданскими.

Эта же тенденция прослеживается и в оценке студентами уроков Великой Отечественной войны. Из 13-ти факторов³, в наибольшей степени способствовавших победе в ВОВ, только 13,3% респондентов назвали «систему государственного управления страной». При этом признание высочайшего патриотизма и героизма советского народа сочетается с гораздо более скептическим отношением к современникам: только 54,8% студентов посчитали, что наша страна смогла бы победить в настоящее время в войне, сравнимой с ВОВ по масштабу и тяжести испытаний.

Важное значение в определении уровня культурной компетентности как своеобразной «прививки» от экстремизма студентов имеет их способность анализировать проблемы, возникающие в ходе оценки тех или иных исторических и культурных явлений.

Настораживает тот факт, что 24,3% опрошенных «согласны» или «скорее согласны» с тем, что деятельность пособников фашистов – РОА (Власов), УНА-УНСО (Бандера) и других движений – была направлена не на борьбу против Красной армии, а на борьбу против сталинского большевистского режима, тогда как 36,3% опрошенных не разобрались в этой проблеме. Неясность и противоречивость наблюдаются и при ответе на вопрос: «Что, на ваш взгляд, было главной причиной массовых депортаций крымских татар, чеченцев, калмыков, карачаевцев и др. во время Великой Отечественной войны?»:

32,6% затруднились ответить;

25,4% посчитали, что из-за пособничества этих народов немецко-фашистским захватчикам;

11,1% – в связи с желанием советского руководства вытеснить нерусское население из Крыма и Северного Кавказа;

30,9% – из-за ошибок в национальной политике, неизбежных в условиях тоталитарного режима.

Нужно иметь в виду, что именно факты депортации активно используются в своей пропаганде экстремистские

² Нужно было выбрать не более 4-х вариантов из 18-ти возможных.

³ Выбрать нужно было не более 4-х.

группировки националистического толка. Очевидно, что нечеткость в понимании этой страницы российской истории недопустима.

Современный экстремизм *проявляется в различных формах религиозного фундаментализма. Та же группировка ИГ, запрещенная на территории России, активно пропагандирует свои идеи и среди российских студентов.*

Казалось бы, мы застрахованы в этом плане от идеологических диверсий исламских фундаменталистов, по крайней мере на территориях, где традиционно проживает православное население. Действительно, в настоящее время представления молодых людей о важности православия для становления российской культуры укрепляются. Из всех знаменательных по школьному курсу важнейших историко-культурных дат только *одна* оказалась известна практически всем первокурсникам в 2014 г.: о том, что крещение Руси было в 988 г., знают в целом по вузам 95,9% опрошенных.

Однако реальных знаний культурного порядка в этой сфере явно не хватает. Так, зримыми символами, воплощающими сущностные основания любой национальной культуры, являются бытующие в народном сознании образы святых, с именами которых связывается утверждение главных ценностей и идеалов культуры. Так вот, первых русских святых (Бориса и Глеба) не смогли назвать 60,9% опрошенных.

Разрыв между знанием о дате крещения Руси (формальное знание) и содержанием и спецификой православной культуры, фиксируемых в образах и деяниях первых святых (содержательное знание), наблюдается у студентов всех направлений подготовки.

Это можно проинтерпретировать как отсутствие интереса (точнее, потребности) в знании о характере духовности, складывающейся на Руси, социальных параметрах религиозной жизни, религиозно-культурных представлениях общества, гражданской и политической истории России. Для верующих людей изучение «Житий святых» выступает источником при реконструкции богословских воззрений соответствующей эпохи, представлений о святости, спасении, обожении и др. На фоне того, что в 2011 г. 47% студентов донских вузов считали себя христианами, а 72,2% студентов назвали себя верующими, удивительным выглядит такой большой разрыв.

Иными словами, если знание о дате крещения Руси «встроено» в культурную картину мира практически всех студентов (и тех, которые считают себя верующими, и тех, кто относят себя к неверующим), то представления о святости, спасении, духовности остаются неизвестными для более чем 60% студентов.

Вернемся, однако, к представлениям о Великой Отечественной войне. Далеко не все студенты обладают в этом смысле объективными знаниями. С одной стороны, отрадно отметить, что при ответе на вопрос: «Кого из военачальников ВОВ россияне называют Маршалом

Победы?», 93,2% опрошенных назвали Г.К. Жукова, правильно выбрав его имя из списка 4-х прославленных маршалов. Это совпадает с мнением как ветеранов войны, так и родившихся в военные и послевоенные годы. Общая культурная память поколений о наиболее значимых исторических личностях, их единая оценка – важнейший элемент культурной картины мира, основа самоидентификации молодых людей и устойчивости социального порядка.

Однако у 83,6% первокурсников отсутствует объективная оценка роли генерала Власова в ВОВ. Явным диссонансом с историко-культурной памятью старшего поколения является незнание респондентов о том, кто такая Зоя Космодемьянская. Одну из главных героинь и мучениц Великой Отечественной войны не знают 42,5% респондентов.

Интересно отметить, что студенты социально-гуманитарных специальностей, обычно лидирующие в ответах на вопросы анкет, диагностирующих культурную компетентность, кое-где оказались аутсайдерами. Не знают участниц антигитлеровской коалиции 55,2% респондентов социально-гуманитарных специальностей, тогда как среди студентов инженерно-технологического направления таковых оказалось 28,4% – преимущество почти в 2 раза.

При этом доверие к традиционным средствам массовой информации весьма невелико. Недаром, согласно данным нашего социологического опроса, 50,7% студентов считают, что наиболее часто встречаются примеры искажений, фальсификаций фактов, событий ВОВ в передачах и сериалах ТВ, 35,5% – отмечают существование таковых в кинематографе.

Заключение

Таким образом, экстремизм есть ключевой элемент разрушения конституированного государственного строя и социального порядка в условиях кризиса. Культура же является основой социального порядка, поскольку цементирует общество, определяя единые ценностные основания поведения людей, их коммуникация, общения, интерпретаций действительности.

Наши исследования соответствующих проблем российских студентов, проведенные в 2011, 2014 и 2015 гг., показали, что для поддержания социокультурной устойчивости общества и противодействия радикальным и экстремистским настроениям у молодого поколения необходимо формировать соответствующий уровень культурной компетентности, позволяющий овладеть в наиболее полной мере «ядром культуры» современного российского социума. Только при условии «подключения» к доминирующей культурной картине мира, овладения ключевыми смыслами и значениями родной культуры возможна адекватная интерпретация феноменов духовной, социальной, политической и экономической жизни общества с выстраиванием взвешенной модели адекватного поведения.